

Глава 16 Нас не ждали, а мы припёрлись!

Группа нежеланных гостей, ведомая перепуганным слугой, уверенно двигалась по широким коридорам главной резиденции рода Ван. Обитатели и обслуга немаленького дворца спешили заранее убраться с пути опасных вторженцев. Но встречались и любопытные, что осторожно выглядывали из-за приоткрытых дверей, ответвлений коридоров, ширм или портьер, провожая опасную компанию тревожными взглядами.

— А неплохо папашка устроился, — довольно проговорил Кей, что, расправив плечи и выпятив грудь, с преувеличенно важным, этаким хозяйским видом вышагивал по правую руку от меня.

Слуга на эту реплику вскинулся и забыв о недавнем страхе, начал отчитывать моего зама.

— Простите, господин, но какие бы обстоятельства ни привели вас в эти стены — если вы называете себя гостем, то, пожалуйста, воздержитесь от фамильярности в сторону глубокоуважаемого элдорда Хиро. И вдвойне не стоит шутить о кровной связи с высокородным господином.

— Ай-ай, какие смелые все стали. После того, как Куроме-чи не стала отпускать своих зверушек резвиться в вашем шалаше и окружающей его деревне, почувствовали себя бессмертными? — ухмыльнулся брюнэт.

При этом он в своём стиле «немножко» преуменьшил масштаб одного из крупнейших городов Северо-востока и дворца, являющегося центром этого населённого пункта. Что столицу региона, что дворец элдорда не назвали бы маленькими и по меркам моего прошлого мира.

Слуга, непривычный к шуточкам отрядного гаера, от таких заявлений аж поперхнулся, начав беззвучно хлопать ртом. Как же?! Гордость рода, которому служили многие поколения его предков и от сопричастности к которой лакей привык свысока поглядывать на всяких там мещан с нуворишами (и даже нищих дворян), смеют называть — шалашом посередине деревни! Возмутительно!.. Но вступать в перепалку с бесстыдным наглецом и по совместительству кровожадным имперским убийцей — слишком страшно...

Сам же охальник, более чем довольный произведённым эффектом, продолжил свой спич, но уже обращаясь к остальной команде:

— О кровной связи с отцом мне шутить запрещают! Представляете, ребята? Запрещают называть папашку — папашкой. Как тут проникнуться сыновьими чувствами?! Как с любовью прилепиться к семье, родным стенам и земле?! — он патетично взмахнул руками.

— Заткнись! — сконфуженно озираясь прошипела Акира: единственная из группы, кто хоть как-то отреагировал на кривляния товарища.

Не то чтобы Бэйбу и Ямато происходящее так же безразлично, как мне с подавленными эмоциями. Но эмпатия подсказывала, что, находясь на условно-враждебной территории, парни чувствовали себя слишком неуютно: драться — нельзя, расслабиться — нельзя, что делать — непонятно. Да и Кей на деле не столь беззаботно-развязен, как показывает. Всё же он явился к своему отцу — старшему лорду, которым отчаянно гордился и хвастался в детстве и которого стал активно недолго любить в более зрелом возрасте, когда узнал, как устроен этот мир и какое место в нём занимают бастарды.

— Если вы действительно потомок лорда Хиро, то могли бы соблюдать приличия хотя бы из чувства благодарности к давшему вам жизнь человеку, — всё-таки высказался нашедший в себе смелость слуга.

— Ха, а ты верный парень, да? Печёшься о чести папашки больше, чем он сам, — усмехнулся юморист. — Я бы ему сказал спасибо, даже горло, то есть руку, пожал: жить и быть мной — прикольно. Только вряд ли он думал: «Ух, какой у меня классный мальчуган получится!», — когда знакомил пещерку сговорчивой служаночки со своим одноглазым змеем. Кто вообще в такой момент думает о детях?!

— Тц, Акира-чи, не щипайся! — отступил он от подкравшейся для расправы подруги, которая, покраснев как это умеют только рыжие, безуспешно пыталась заткнуть своего разошедшегося кавалера. — Твой парень ведёт тебя знакомиться с отцом! Разве девушки не должны радоваться будущему родительскому благословию? Я тут с самыми серьёзными намерениями, а ты...

— Дурак! — резко отвернулась наша медик и, уже по-настоящему обидевшись, ушла на другой конец процессии.

— Женщины... — «глубокомысленно» выдохнул Кей, однако театр одного актёра устраивать прекратил.

Ненадолго.

Всё-таки в этот раз он ведёт себя как придурок не по зову души. Ну, не только из-за него.

Перед входом в гостиную, где нас ожидал лорд Хиро Ван, подаю знак шагающему рядом пленному-коллаборационисту-марионетке — пока остаться за дверями. Хозяину дворца и города (а также окружающей его провинции), разумеется, уже сообщили о сопровождающем нас человеке, с которым пару раз уже безуспешно пытались заговорить местные коллеги-приятели. Но план разговора предусматривал иную последовательность смены актёров и декораций.

Последний раз прокрутив в голове несколько возможных линий (не)дружеской беседы, вместе с группой шагаю за слугой, что пусть и питал к особой группе имперской разведки замешанную на страхе неприязнь, всё же неукоснительно следовал протоколу — и с поклоном предупредительно распахнул высокие ало-золотые двери, обильно украшенные резьбой и инкрустацией.

* * *

— Привет, папаня! — с радостной (на самом деле ехидной) усмешкой во все тридцать два зуба воскликнул Кей, раскинув руки в стороны. — Ты нас не ждал, а мы припёрлись! Разрешаю плакать от радости и обниматься. Но вот лбызаться не надо, моя девушка может не так понять.

— Как вы смеете угрожать городу и хамски врываться в дом старшего лорда?! — проигнорировав Кей Ли — хотя глаз у него всё же дёрнулся — возмущённо привстал со своего

кресла молодежавый брюнет. — Вы кем себя возомнили? Неприкосновенными?! Так знайте: это не так! Сайкю ответит за то, что его головорезы врываются к влиятельным и уважаемым дворянам, словно разбойники с большой дороги! А если этого мало, то я не постесняюсь напомнить о разгромленном вами центральном штабе региональных войск Империи! У меня прекрасные связи с министром финансов Досэном и с военным министром Кок... кхм, — запнулся он, вспомнив, что Кокэй уже давненько кормит червей, — в военном министерстве!

После небольшой неловкости обвинительный спич продолжился с ещё большим напором. Но...

— ...Бу-бу-бу... я... я... Я!.. вы!.. Вы!.. ваш отдел... разведка... ответят... бу-бу-бу...

Не знаю, как для других, а для меня все эти восклицания и угрозы сливались в неразборчивый гул, разве что упоминаемые имена влиятельных лиц, связанных с этим любителем покричать, откладывались в памяти. Перебивать его тоже никто не спешил. То есть Кей хотел. Но, увидев мой знак, закрыл рот и стал молчаливо ожидать окончания потока слов от пусть и старающегося держать маску, но явно выбитого из колеи, изрядно напуганного и униженного — сомневаюсь, что кто-то смел относиться к его персоне столь непочтительно — аристократа, изливающего вполне искренние чувства через словесную агрессию.

— Цундере, — хмыкнул Кей, когда охрипший Хиро сделал паузу, тем самым вызвав очередное подёргивание глаза «любимого папочки».

Хех, такими темпами мы его до тика доведём.

— Мы здесь для вашей защиты, — произношу я, когда негостеприимный хозяин (мог бы и нам предложить чего-нибудь!) присосался к бокалу, протянутому симпатичной беловолосой девицей. — Ваш сын — генерал Камуи — оказался пособником бандитов и бунтовщиков, который планировал свергнуть вас и поднять мятеж против законной имперской власти. Его люди напали на нашу группу и были уничтожены, но самому преступнику удалось скрыться. Мы полагаем, что он попытается вас убить.

— Кха-кха! — услышав столь наглую ложь, и так пребывающий не в своей тарелке феодал подавился напитком. Видимо, аристократ не ожидал, что данное оружие отберут и направят против самого лорда, с чего-то возомнившего свою сиятельную особу самой умной, хитрой и

сильной. — Что за чушь, кха, вы несёте?!

— То есть вы хотите сказать, что это, уже ставшее широко известным, нападение прошло мимо ваших ушей? Или оно изначально санкционировано вами? — спрашиваю ровным тоном, делая вид, что параллельно размышляю — не лучше ли позволить «сторонникам свержения старого лорда» совершить «успешное покушение» и договариваться уже с его наследником?

— Эй, папаня, а чего это у тебя в комнате такое красное всё? — Кей радостно ухмыльнулся аристократу, осознавшему, во что может вылиться наша беседа, несущая задачу договориться с родом Ван, но не обязательно конкретным его главой. — Чтобы кровь проще отмывать? А что? Удобно, одобряю! — слова сопровождалось легким давлением убийственного намерения.

Гвардейцы, присутствующие в помещении в качестве охраны Хиро, демонстративно схватились за рукояти оружия, но шутник удостоил их только пренебрежительной усмешкой. Соблюдающие молчание Акира, Ямато и Бэйб — внутренне напряглись, но внешне демонстрировали спокойную уверенность.

Старший лорд пусть и не сумел сдержать первый испуг, быстро отошёл от эмоций, сумев их более-менее усмирить. Здравомысленно заключив, что открыто убивать его прямо здесь и сейчас мы не можем или не хотим — иначе для чего вообще нужно это представление? — он, перейдя в контрастную позу, попытался вывернуть ситуацию под удобным ему углом:

— Разумеется, я не отдавал никаких приказов атаковать вашу группу. Зачем это мне? — с подчёркнутым удивлением произнёс мужчина. — А вот о вашем, госпожа Абэ, конфликте с моим сыном — известно всему региону. Поэтому я требую тщательного расследования этого так называемого «нападения» на вашу группу. Это касается и иных граничащих с преступлениями мер, предпринятых вами с наместником, а также совершённых с вашего попустительства и содействия.

Дальше он, очевидно, снова «поймал поток» и начал весьма правдоподобно отыгрывать праведное негодование:

— Мы проявили терпение, когда ваши головорезы, попирая издревле данные владельческим родам права, вторглись на наши земли, чиня самосуд и нападая на деревни, но это уже

переходит все возможные рамки! Вы призываете высокоуровневых монстров и, угрожая ими, вламываетесь в мой — уважаемого старшего лорда! — дворец, чтобы заявить о моём сыне, якобы напавшем на вас! Бездоказательно обвиняете его в связях с разбойниками, измене и ещё не пойми в чём! Да кем вы себя возомнили, монстры вас побери?! Думаете, имперское дворянство это спустит?!

— Отличное выступление, папаня! — ухмыляясь, Кей несколько раз хлопнул в ладоши. — Сразу видны гены артистичного и искромётного меня.

Наш собеседник на это только поиграл желваками, с трудом смиряя очередную вспышку ярости. Правильно: пусть злится, пусть боится, пусть недоумевает. Пусть отвлекается на неожиданно — хрен сотрёшь — нарисовавшегося сыночка. Ведь на эмоционально нестабильных, вынужденных переключаться с темы на тему людей всякие манипулятивные трюки действуют лучше. Даже обычные мошенники и торговцы этим пользуются, мне же с такой полезной штукой, как эмпатия-деэмпатия, на порядок легче, чем рядовым хитрецам.

Заместитель же рад стараться, давая волю своей натуре и с удовольствием доводя свою цель до белого каления.

Начинаю говорить, на полсекунды опередив аристократа, уже было собравшегося колко высказаться насчёт моего неумения держать в узде своих людей. Напрямую говорить со своим незаконнорожденным сыном он всё также не собирался.

— Почему бездоказательных? — вздёргиваю бровь. — У нас есть свидетель.

— Какой-нибудь запуганный солдат? — пренебрежительно фыркнул Хиро, который, как ему показалось, сумел нащупать землю под ногами. — Ни один суд не примет выдумки смердов как доказательство «преступлений» старшего лорда.

— Не совсем. Кей, позови нашего нового друга, — обратилась я к товарищу, который явно подумывал о том, как бы чувствительнее поддеть подчёркнуто игнорирующего его отца.

Родитель остролова и без того напрягся. Он явно понял, кого я имею в виду. Тем не менее, если верить эмофону, аристократ продолжал надеяться, что «захваченный в плен» выдал минимум информации или вовсе сохранил молчание. Ведь он знал, что следов пыток на явившемся с нами гвардейце не видно, да и двигается боец слишком бодро даже для человека, перенёсшего относительно мягкий допрос.

Вскоре Кей Ли, злорадно предвкушающий сюрприз для отца, вернулся в обнимку с гвардейцем. Тем самым — первым, которого я убила. Пришлось повозиться, восстанавливая его изломанное тело, а также раскрыть перед командой часть своих возможностей: теперь они знают, что я могу говорить устами своей марионетки и смотреть её глазами (не то чтобы ребята этого не поняли после создания двойников) — но, надеюсь, эффект будет того стоить.

Собственно, эти аспекты своей силы я собиралась засветить ещё за несколько дней до контакта с Камуи и его людьми, когда окончательно убедилась в том, что группа полностью мне верна и не станет трепать языками даже со своими. Потому и создала двойников. Нужно постепенно раскрывать часть секретов, ведь доверие — штука обоюдная, и если соратники узнают о некоторых не слишком важных и оттого не особенно скрываемых вещах не от меня, то сие — сильно в теории, но всё же — могут использовать против меня.

А если кто-то проговорится... что же, утекая на сторону информация о более тонком контроле над куклами не несёт для меня серьёзной угрозы. Остальные же, более опасные вещи — так и останутся тайной для не оправдавших надежд подчинённых.

— Генри? Ты что здесь делаешь? — Воскликнул хозяин помещения, талантливо изобразив непонимание и, очевидно, намереваясь начать пояснительную беседу с марионеткой.

На самом деле наш визави специально тянул время, чтобы оценить поведение гвардейца, нехарактерно себя ведущего, успокоиться и выработать новую позицию. А нам этого не нужно. Начинаю понемногу применять деэмпатию и, подав незаметный знак ребятам, отдаю мысленную команду немертвому.

— Что, папаня — не ожидал, что кто-то между жизнью и преданностью твоей дряблой заднице выберет жизнь?

— Не только жизнь, но и справедливость, — опустив голову, добавила марионетка, «не желающая встречаться глазами с буравящими его взглядами других находящихся в помещении гвардейцев».

— Справедливость?! Да я тебя из грязи поднял! Тебя, безродного, неблагодарного смерда, на девушке из рода женил! О какой справедливости ты смеешь заикаться, предатель?! — эту — на сей раз вполне настоящую — вспышку эмоций Хиро подавить не удалось, по крайней мере сразу.

— Вы знаете, о какой, — оторвав глаза от земли и уставившись в переносицу бывшего босса, заявил марионетка-Генри.

Пусть немёртвый воитель и прошёл пробуждение с подчинением, а потом действительно рассказал много интересных подробностей о своём боссе, от части из которых я отталкивалась, строя разговор. Однако, если смотреть с позиции группы и судить по репликам, могло показаться, что, управляя куклой напрямую, я сделала «удачный выстрел», опираясь на предварительно собранную информацию о главе Ван.

Каждый, смотря на одно и то же, видит свою картину и верит в её истинность, когда действительность сильно от неё отличается. Разве не забавно?

Несмотря на подавленные эмоции, на краю сознания проскочила лёгкая искорка веселья.

Тем временем события продолжали развиваться. Хиро, которому, помимо прочего, намекнули об истинном отцовстве ребёнка «девушки из рода» — инцест дело семейное, но обществом неодобряемое, вот и выдал герой-любовник свою внученьку замуж — разозлился и перешёл к угрозам. Он, как и многие дворяне, считал, что его честь не несёт урона, если неблагоприятные поступки не стали достоянием общественности. И срыв покровов стал для него унижением не хуже прилюдного плевка в лицо. Казалось, главный Ван на миг забыл о том положении, в котором сейчас находится. Не будь гвардеец, лорд которого не прекратил время от времени «дружить телами» с его женой — и без того марионеткой, похотливый аристократ его бы определённо убил, не считаясь с затратами на киллеров.

— Тебе, неблагодарная грязь, доверили миссию воспитания ребёнка высшей крови! А ты что

же — смеешь плевать в лицо за оказанную милость?! Ты правда веришь, что сможешь уйти от возмездия?

— Вам, бывший господин, стоит лучше позаботиться о себе и вашем благословенном роде, — под почти ощутимый зубовой скрежет бывшего начальства, отбил гвардеец; несмотря на своё плачевное состояние мёртвой марионетки, он был счастлив высказать наболевшее. — Мы, знаете ли, нашли много интересных документов в кабинете вашего «верного» сына.

И уже ко мне:

— Госпожа?

Киваю, тем самым как бы разрешая марионетке показать элдорду часть добытого в кабинете Камуи, а также некоторые другие интересные вещи, полученные группой А и Юрэем у всяких сомнительных личностей.

Яростно сверкнув глазами, феодал резко выхватил бумаги из рук «предателя» и начал в них вчитываться.

По мере того, как любвеобильный аристократ знакомился с новыми документами и записями, выражение его лица менялось. Раздражение, возмущение, злость, напряжение, за которым мелькнул страх — и в конце снова каменная маска, под которой спрятались все эмоции.

«Хм... стоит ли продолжать его «раскачивать» или серьёзный разговор лучше вести с более собранной версией?»

Хиро поднял голову и очень внимательно на меня посмотрел.

— Все вон, — обратился он к беловолосой служанке и напряжённо наблюдающим за нами воителям из охраны.

— Но, господин!.. — выступил вперёд один из гвардейцев, очевидно, старший.

Однако лорд даже не позволил ему закончить свою мысль.

— Я непонятно выражаюсь? — холодно осведомился он. — Убирайтесь! И не забудьте проследить за отсутствием лишних ушей.

— Да, мой лорд, — проговорил воитель, склонив голову и прижав кулак к груди. — Я понял. Будет исполнено.

— Кей, распредели наших, чтобы присмотрели за слугами твоего возлюбленного родителя.

— Сделаю. А папаня меня всё равно не любит и не признаёт, — шмыгнул тот носом, безбожно переигрывая, — даже разговаривать не хочет!

...Лучше поищу и возлюблю миленькую кровную сестричку, — расстроенное выражение лица моментально вернулось к прежней ухмылке весёлого социопата. — В свободное от службы время, конечно, — взлохматил он волосы, подчёркнуто не обращая внимания на убийственные взгляды «любящего отца» и Акиры.

«Странно, — на границе сознание мелькнуло лёгкое удивление реакции рыжей. — Она же знает, что Кей специально бесит отца», — впрочем, вспышка любопытства почти сразу угасла. Отношения нашей парочки — не то, что мне сейчас интересно.

— Надеюсь, что ваши люди имеют понятия о правилах поведения? — когда ребята ушли, проговорил мой визави с подковыркой и скрытым беспокойством в голосе.

— Не переживайте. Кей скорее убьёт новообретённую родню, чем подвергнет насилию, — хотя насчёт невозможности близкого знакомства нашего болтуна с симпатичной родственницей по, так сказать, обоюдному согласию — я не поручусь. — «Особенно если рядом не будет Акиры»,

— добавляю уже мысленно. — В любом случае он не станет впадать в крайности... без приказа,
— заканчиваю, «успокоив» аристократа.

Не то чтобы Хиро так сильно радел за честь или жизни находящихся во дворце родичей. Однако эмпатия подсказывала: мужчине, привыкшему являться безоговорочным авторитетом в своих владениях, а также последней инстанцией в любых вопросах — чуть ли не физически больно от осознания того, что чужаки могут распоряжаться на его территории и даже способны посягнуть на его близких.

— Перестаньте тратить своё и моё время на повторение угроз и переходите к делу, — раздражённо процедил старающийся взять себя в руки старший лорд, глядя, как его собеседница бесцеремонно берёт себе чистый бокал и наполняет его из стоящего на столике графина.

Пусть глава имперских убийц и выглядела как вчерашняя сопля, с которой серьёзному человеку зазорно даже общаться на равных. Однако, как это ни парадоксально, при личной встрече она таковой совершенно не чувствовалась. Эта Куроме не пыталась говорить или вести себя по-особенному, дабы выдать себя за ту, кем не является (а подобным часто грешили выскочившие во дворянство торгаши, чем неизменно смешили истинно благородную публику), но...

Она смогла произвести впечатление. Неоднозначное, но сильное.

Конечно, во многом тут виновата решительность и демонстрация силы, выбившая опытного интригана из колеи. Тем не менее, нынешняя хозяйка вынырнувшей из глубин веков Яцуфусы и без того давила незримой аурой власти и недоброго могущества. Теперь он понимал, почему некоторые лорды действительно верят в то, что эта Куроме несёт в себе кровь тех самых Абэ.

Такого врага можно ненавидеть, бояться, желать уничтожить или обмануть, но презирать или относиться легкомысленно — нет. Жаль, что не получилось встретиться лично в самом начале, до горячей фазы конфликта. Быть может, тогда бы удалось сохранить родовой артефакт и жизнь «сбежавшего» бесполезного сына. И — чем демоны не шутят? — утопить Тайго иным путём, не столь быстрым и надёжным, каким до сих пор виделась продовольственная блокада и спровоцированные этим волнения.

Хиро ещё раз взглянул на этот отголосок старых и страшных времён, каким-то тёмным чудом воплотившийся при его жизни. Может ли оказаться так, что Сайкю всех надул и, обнаружив труп Мертвителя, сумел вырастить этих проклятых сестёр из добытого материала? Нет, это ведь бред полный, даже на Западе такого не могут!

Или нет?

В любом случае продолжать бороться сейчас — только вредить себе и роду. Если нельзя победить, остаётся капитулировать так, чтобы это принесло минимальный урон.

— Неплохое вино, — встретившись с угрюмо-задумчивым взглядом тёмно-карих глаз, произношу я.

Покатав во рту мягкий, в меру сладкий бордовый напиток с приятным послевкусием, ставлю пустой бокал на стол. Элдлорд продолжил молча буравить меня странным взглядом, сочетающим в себе сложный коктейль эмоций. Видимо, решил предоставить первый ход мне. Ладно.

— Что ж, раз вы, наконец, готовы для настоящих переговоров, для начала обозначим позиции...

* * *

Переговоры шли, но со скрипом. Но шли. Мой визави упорно сопротивлялся, находя всё новые и новые причины своей и рода Ван невиновности: «нас обманули», «мы не знали». Бумаги с распоряжениями и свидетельские показания за подписью не последних людей? «Это просто слова и записи без реальной доказательной силы!»

И снова, и снова, и снова.

Даже в тех ситуациях, когда его загнали в угол, лорд продолжал извиваться, цепляясь за

малозначительные подробности. Даже деэмпатия не очень-то работала на этом торгаше и политике! Пожалуй, если бы не подавление эмоций, я бы уже начала подумывать о том, чтобы сделать с этим человеком что-то нехорошее. Скажем, отрезать какую-нибудь лишнюю деталь тела — и затолкать её в чересчур многословный рот.

Мечты-мечты...

Что до самого Хиро, то он хорошо понимал своё висящее на нитке положение. Но также он видел, что мне не особенно хочется его убирать; вернее, не хочется разбираться с последствиями исчезновения пусть неприятного, но — человека, плотно контролирующего происходящее в своих владениях и отчасти в регионе. Того, кто завязал на себя все основные нити и властные рычаги.

Вырви его — и налаженная система сразу пойдёт вразнос: в роду начнётся внутренняя усобица, конфликты с соседями из центра перейдут в горячую фазу (ненавистные Ван ослабли — давайте их добыём и ограбим!). В итоге, в случае негативного течения событий, проблема бандитов, перекрывших перевалы, не исчезнет, а только усугубится: на сцену полезут дворяне конфликтующих сторон со своими дружинами, дезертиры из обеих армий и просто всякая шваль. Наместник же, если попробует во всё это влезть, станет всего лишь ещё одной стороной, которая только добавит хаоса. Это же относится и к расквартированным в регионе частям имперской армии. Если не повезёт и с этим, то каша может завариться та ещё — немногим лучше той, что намечалась до нашего вмешательства.

Нет, такой хоккей нам не нужен! Не ради этого мы сражались и обильно окропляли эти земли кровью виновных и не очень людей! Да и дома мне за такое спасибо не скажут.

С другой стороны — в том, чтобы довести дело до края, оппонент заинтересован даже меньше меня. Хиро Ван любил жить и боялся за своё весьма благостное существование, а за свой статус главы могущественного рода он опасался даже сильнее. Потерять жизнь и войти в историю династии, как амбициозный дурак, похоронивший все труды предков — это не тот сюжет, который Хиро желал бы увидеть даже в кошмаре. А желал он, переводя с около дипломатического на человеческий, сказать: «Извините, я больше не буду», — и, до поры свернув активность, продолжить копить ресурсы, чтобы повторить попытку в более подходящее время.

Ну, никто и не ожидал, что он исправится, как избалованный ребёнок после хорошей порки. Однако продолжать конфликт — значит маршировать в пропасть, что великовозрастное

«непослушное дитя Империи» прекрасно понимало, как и необходимость уступок.

Иными словами, обе стороны осознавали, что сменить вражду на дружбу не выйдет, но на текущий момент обострение и последующая военная «победа» — кому бы она ни досталась — если и даст плоды, то не те и не тем. Чего ни лорду Ван, ни мне, как агенту Империи, союзнику Тайго или, тем более, самостоятельному игроку — совершенно не нужно.

Нужно договариваться.

Но, разумеется, так, чтобы отдать меньше, а получить больше.

— ...Я готов пойти на некоторые уступки для успокоения страхов Тайго, а также компенсировать усилия ваших людей и покровителей, но у всего есть границы, — упирался аристократ в своём желании откупиться взяткой и официально сойтись на формальном «я больше не буду».

— Которые сильно расширятся, если я передам собранные документы и свидетельства наместнику или моему начальству в Столице, — пыталась надавить я.

— Возможно. Но это лишь породит потери для нас и не принесёт никакой выгоды для вас, — хитро прищурился моложавый брюнет. — Тайго находится не в том положении, чтобы предложить многое. Ваше столичное начальство... я собирал информацию о вас лично и об Отряде Убийц, потому осведомлён о том, насколько они дорожат столь ценным активом. Мастер Боя и талантливая владелица тейгу в чине младшего офицера... — Хиро покачал головой. — Это даже не смешно. Вы ведь тоже это понимаете, потому сначала принесли бумаги именно мне, а не в другое место. Род Ван богат и влиятелен, и мы, несмотря на прошлые трения и разногласия, готовы оказать юному таланту всестороннюю поддержку. Также мы готовы выкупить Адаусу, если она у вас случайно найдётся, — говорил проигравший, но не побеждённый дворянин.

В общем, очертив для себя границы возможного и нащупав землю под ногами, элдлорд осмелел. Даже попытался меня завербовать, притом напрямую! Жук похлеще Тайго!

Хотя касаясь Адаусу он скорее сделал выстрел вслепую, чем реально верил в то, что мне удалось присвоить тейгу-косу так, чтобы утаить этот факт от командования. Камуи был шустрым парнем, а потому имел все шансы улететь со смертельной раной и затеряться где-то в горных расщелинах.

Не знаю, к какому компромиссу мы бы пришли по итогам прений. Скорее всего — к чему-то, не устраивающему обе стороны, как это свойственно любому компромиссу. Однако случилось так, что Генри — убитый, обращённый в марионетку и подчинённый мною гвардеец — краем уха услышал преинтересный слух о том, что их лорд интересовался эликсирами молодости. Более эффективными, чем готовы предоставить отечественные тёмные алхимики, вроде небезызвестного Алого Эликсира.

Дальше дело стало за родичем молодящегося аристократа.

Камуи, пускай стойко сопротивлялся подчинению и, несмотря на все новые трюки, предпринял парочку неудачных попыток сорваться с привязки, вполне мог отвечать на вопросы и в состоянии болвана. Только на конкретные вопросы, желательные такие, где надо сказать «да» или «нет». Но даже так хватило нескольких (десятков) уточнений, дабы подтвердить сношения уважаемого владетеля с западниками. А эту публику, благодаря нескольким алхимикам-диверсантам-провокаторам красноголовых, ярко отметившимися во времена прошлого большого конфликта, на Северо-востоке, мягко говоря, не любили.

Учитывая, что прославились агенты «западных партнёров» несколькими спровоцированными ими последовательными Волнами Монстров, а также иными «весёлыми конкурсами» с чудовищами, химерами, одержимыми и странными эпидемиями (кстати, не их ли книгу нашёл убитый мною недокультист?) — такая связь, если удастся её доказать, вызовет множество вопросов даже у вассальных Ван родов. Чего там! Даже у ближайших слуг могут появиться ненужные мысли!

Да и со стороны Империи обязательно прилетят «лучи добра».

Фактически за такие несмешные фокусы Столица сможет отправить сюда экспедиционный корпус и — под радостно-одобрительные возгласы соседей, что характерно — вырезать к демонам весь род, а потом раздать его земли более надёжным людям.

Понятно, что я привожу крайний случай, когда доказательства будут твёрдыми и успеют разойтись между заинтересованными в эскалации личностями, а иные власть имущие — не заинтересуются предложенными откупными, не сочтут нужным или не станут заступаться за неудачников по какой-то иной причине. Собственно, даже слухи, обладающие некоторыми, не такими уж и твёрдыми основаниями, в совокупности с уже имеющимися доказанными «грехами», могут доставить Ван массу неприятностей, начиная от появления в их землях следственной группы и заканчивая ропотом вассалов, а также разрывом отношений с деловыми партнёрами или, как минимум, пересмотром условий торговых договоров.

Всё это, естественно, при наличии широкой огласки и каких-то подтверждений для запущенных слухов и грешков. И благодаря немолодому главе рода, стремящемуся к внешности, здоровью и либидо, как у молодого, доказательства у меня имелись. Вернее, скоро появятся.

— ...То есть, поняв несостоятельность своих обвинений...

— Некоторой их части, — поправляю я.

— ...Большой доли ваших «доказательств» «вины» нашего рода, вы решили обвинить нас в связях с Западным государством? — мужчина потёр лоб ладонью, в жесте усталости от непроходимой упёртости и глупости собеседницы. — А в качестве «неопровержимых улик» опять выступают записки или словесные утверждения очередного алчного пустозвона или бродяги? При всём моём уважении к наместнику и Службе разведки, это уже начинает утомлять.

— Тогда вы не станете возражать против того, чтобы размять ноги?

— Нет, — вздохнул Хиро. — Если это в пределах дворца. И пока мы будем идти, обдумайте моё предложение, госпожа Абэ. Оно выгодно для нас обоих.

Снаружи к нам присоединились марионетка-предатель, чем-то довольный Кей, а также капитан местной гвардии, под каменной маской пышущий скрытым раздражением, даже почти бешенством. Ну, тут всё предсказуемо: мой зам так и не оставил попыток спровоцировать местных на агрессию, дабы использовать её как ещё один аргумент в переговорах с его отцом.

Правда, учитывая отсутствие желаемой реакции, здешние вояки отлично видели его мотивы и сдерживались, несмотря на страстное желание крепко пожать острослову горло.

— Ну чего там? Будем веселиться? Или вы с папашкой договорились?

— Так не терпится избавиться от родни? — с лёгким любопытством спрашиваю шутника, начав следовать за нёмёртвым, который отправился в сторону покоев лорда.

— А чего они? Бастард то, бастард сё... Вот убью всех и стану самым ванистым из Ван! А что? Чем я не лорд? — разглагольствовал шутник, не обращая внимания на, мягко говоря, далёкие от любви взгляды хозяина двorca и его подчинённых. — Буду целыми днями бездельничать, пить вино, издеваться над вассалами и играть со служанками! Ра-ай! — с нарочито глупой улыбкой выдохнул он.

— ...пока Акира тебя не кастрирует, — обрываю мечты сокомандника.

— И никто не позволит тебе стать лордом, отродье, — добавил Хиро.

— Ай-ай, наконец-то папочка признал моё существование! Счастье-то какое! Так и знал, что ты — цундере, а не мудак!

И уже иным тоном, всё ещё радостным, но той радостью, от которой у будущих жертв недобрых розыгрышей по коже бегут мурашки страха, а кровь стынет в жилах:

— Может, лордом меня и не сделают, но отлично провести время ведь ничто не помешает? Верно? Устроим чванливым дворянчикам торжественно-кровавый праздник казней! А, Куроме-чи? Только представь, как здорово! Кровь, кишки, кучи трупов, потом их оживление и эксперименты с ними — всё, как ты любишь, — заговорщицки подмигнул зам.

Нельзя сказать, что Кей на полном серьёзе предлагал зачистить свою новообретённую родню.

Парень прекрасно понимал, что уничтожение старшего рода выходит за рамки нашей компетенции, и максимум, что мы можем — поменять Хиро, «погибшего от трагической случайности и/или покушения заговорщиков» на другого Ван. Он просто помогал оказывать психологическое давление на элдлорда и его приближённых. Однако эмпатия подсказывала, что представься ему возможность, товарищ действительно взялся бы за дело усекновения родичей, выбросивших его как ненужную вещь, с немалым воодушевлением и радостной улыбкой на лице.

...И этот человек ещё смеётся над моими странностями.

Хотя не то чтобы я не заявляла о своём желании убить сестру-предательницу. А в том, не случившемся будущем, и вовсе собиралась это сделать на полном серьёзе. М-да...

— Не в этот раз, — произношу я уже вслух.

— Тц-тц, невезуха. Значит, договорились, всё-таки, — преувеличенно печально выдохнул брютет. — А куда мы идём? Звать остальных?

— Не стоит, пусть следят за обстановкой. Просто хочу кое-что проверить.

* * *

По мере того, как мы приближались к цели, эмоциональный фон Хиро постепенно менялся. Спокойная уверенность и интерес из разряда «Что ещё придумала эта наглая девчонка?» сменялся проблесками беспокойства, которые тут же затухали, очевидно, гасимые тяжеловесными доводами. Однако со временем проблески становились ярче и гасли медленнее.

Жилая зона, принадлежащая элдлорду и его ближайшим родичам, проживающим во дворце, занимала весьма немаленькое пространство, достаточное для размещения небольшого посёлка. Оно в свою очередь делилось на несколько крыльев: самое большое — личные покои Хиро, куда мы и двинулись, чуть меньше было крыло его жены и проживающих там же

малолетних детей (сколько же у него потомков?), а также почти такое же большое пространство, отведённое для ныне отсутствующего старшего наследника и его супруги. Ещё имелось несколько многокомнатных апартаментов поскромнее — там обитали менее близкие члены старшей семьи или достаточно значимые представители младших.

Марионетку-предателя пришлось оставить снаружи, под присмотром парочки гвардейцев, вынырнувших из неприметной дверцы. Интересно, попробуют они по-тихому удавить изменника или всё же не рискнут нарушать приказ?

Насчёт потери проводника я не слишком переживала. Благодаря немёртвому Генри, а также уже достаточно давно созданному мной навыку гипермнезии удалось без особых проблем достать и изучить схемы основных, служебных и части тайных комнат и коридоров интересующей меня половины здания. Поэтому можно не бояться, что хитрый Хиро заведёт нас не туда, куда нужно.

— Папа, кто это к нам пришёл? — встретил нас детский голос, едва мы миновали внушающие уважение своей толщиной (а также покрывающей их резьбой и инкрустацией) двойные, якобы деревянные двери, преграждающие вход в жилые покои хозяев дворца. — Уже всё? Можно выходить?

Недалеко от дверей стояла парочка темноволосых детей, которые, по-видимому, пытались подсмотреть и подслушать — что это такое интересное происходит снаружи. Бойкий по виду мальчик лет шести в белой рубашке и коротких штанишках сжимал в руке искусно вырезанный игрушечный меч, а выглядывающая из-за его плеча более рослая девочка в каком-то восточном платье, пусть и выглядела на восемь или даже девять, в отличие от брата, наоборот, робела.

— Кто вам позволил выходить из своей комнаты? — Вернулись! Живо! — припечатал их отец.

— Да ладно тебе, папаня! — вылез Кей. — Почти договорились ведь. А если бы и нет, то и прятаться бесполезно. Не беги от смерти, умрёшь уставшим, ха-ха. Да братишка? — сокомандник усмехнулся детям своей коронной улыбкой весёлого социопата.

— Да! Я не буду прятаться! — паренёк, не особо понимая, с кем и о чём разговаривает,

воинственно взмахнул своим оружием.

— Красавчик! Прямо как я в детстве, — подмигнул ему Кей. — А как зовут нашу милую сестричку? А есть ещё одна, постарше? Братик хочет крепко обнять всех-всех, но особенно, ха-ха, хочет сестричек!

— Идёмте, — потираю аристократа, что со злостью и с заметной только через эмпатию капелькой беспокойства, вперился в непослушных детей и одного слишком нездорово радостного бастарда-убийцу. — С вашими детьми ничего не случится.

Пару секунд постояв, Хиро перевёл взгляд на гвардейца и, мотнув головой в сторону детей, скомандовал:

— Присмотри. Потом найдешь их нянек. Я хочу, чтобы завтра все ответственные были наказаны.

Когда мы вдвоём двинулись дальше, сзади донеслась реплика сокомандника:

— Хотите сыграть в одну занимательную игру? Называется — Рулетка смерт.... уморительного веселья, то есть, ха-ха. Круто, да?

Хорошо, что идущий впереди лорд Ван этого не услышал. И, надеюсь, Кей и в самом деле не учудит ничего из ряда вон. А то как-то слишком он разошёлся.

* * *

— И зачем мы идём в мою спальню? — раздражённо и с некоторой тревогой осведомился широко шагающий мужчина, следуя моему, достаточно стремительному темпу.

— Насколько я знаю, это у вас самая защищённая от чужих глаз и ушей комната.

— Будто нас кто-то подслушивал в гостиной, — проворчал мой спутник, который, судя по испытываемым эмоциям, начал обдумывать, как не вести меня в свою опочивальню.

Да уж, не зря я в самом начале отделялась общими фразами о цели пути, иначе он мог и заупрямиться. Но сейчас уже поздно.

Пока мы шли, я старательно разгоняла скорость мышления, чтобы настроить большую часть разума на свою способность воспринимать тонкие энергии. В сравнении с нынешним уровнем транса познания данный навык, всё ещё не превратившийся в прославленное во многих фэнтези истинное/магическое зрение, работал почти столь же паршиво, как и раньше. Всё же количество и качество информации, которую я могу воспринять в трансе без угрозы поймать инсульт, медленно, но неуклонно росло. Быть может, медленнее урезанного и заточенного на несколько иные задачи восприятия (без постижения сути) тонких энергий — но не сказать, чтобы намного.

Хотя если сравнивать не с нынешним трансом, а с теми показателями, что у данной способности были месяц-другой назад, — она заметно улучшилась. Думаю, этого с запасом хватит для того, чтобы на относительно небольшом расстоянии ощутить насыщенный нейтральной жизненной силой объект или, наоборот, хранилище из непроницаемых для неё материалов.

Так и оказалось. Стоило нам добраться до цели и пересечь порог комнаты сравнительно скромных — как хорошая квартира, угу — размеров, как разогнанное восприятие тут же уловило неправильность в дальнем углу помещения. Ещё пара минут пристального внимания, что в объективном времени сжалось менее чем в секунду, и я убеждаюсь в том, что аномалия является относительно изолированным сейфом, внутри которого располагался практически полностью изолированный контейнер.

Бинго!

— Теперь нас точно не подслушают. Что дальше?

«Всё, — мысленно отвечаю я, в очередной раз подавив навязанный тейгу соблазн убить и обратить в марионетку своего титулованного собеседника. — Вам мат, господин Хиро».

— Одну минуту, — произношу вслух и, повернувшись в сторону тайника, начинаю неспешно, будто прогуливаясь, двигаться в ту сторону.

В конце концов, вовсе не обязательно превращать человека в марионетку, чтобы заставить его делать то, что тебе требуется. Старый добрый метод кнута и пряника никуда не делся.

И сейчас наступает время кнута.

Кстати об этом: будет очень смешно, если Камуи ошибся и в сейфе на самом деле хранятся какие-нибудь принадлежности для постельных игр, вроде костюмов доктора, плёток, кляпов, затычек в виде звериных хвостиков или иных штучек, коими разнообразят свою постельную жизнь немолодые, но активные аристократы.

Аккуратно сняв закрывающую сейф картину, не пытаюсь заставить Хиро его открыть или, как любящий это дело Кей, играть в горе-взломщика. Просто ускоряюсь, обнажаю клинок и тремя отточенными движениями прорезаю в стали треугольное отверстие. Мало ли, какой там припасён сюрприз для медвежатников, неправильно открывших бронированный тайник и тем самым активировавших ловушку? А так, если что-то и потревожу — механизм сработает не раньше, чем я под ускорением достану всё интересное.

Впрочем, ничего так и не полыхнуло, не взорвалось и не завоняло едким туманом кислотных испарений.

— Вы ведь не станете говорить, будто не знаете, что это такое? — удовлетворённо спрашиваю я, открыв добытую в сейфе шкатулку и с любопытством рассматривая шесть фиалов, занимающих выложенные мягким фетром ячейки, а также пустоту на месте ещё двух.

Видимо, аристократ уже успел приобщиться к продукции мастеров алхимии Запада. То-то он так хорошо выглядит, и не скажешь, что ему не тридцать-тридцать пять, а уже, наверное, за

семьдесят.

— Алый эликсир? — всё же предпринял попытку мой визави.

Впрочем, судя по эмоциональному фону, он и сам не верил в успех. Если его целенаправленно вели к тайнику, то и о его содержимом знали.

— Хорошо, назовём его так, тем более что они родственны, — глядя в глаза дворянина чуть двигаю уголком рта в намёке на ироничную улыбку. — Меня больше интересует: какими обязательствами вы расплатились за эту вещь, и какие рычаги влияния вручили своим... партнёрам.

* * *

Взглянув в пустые, давящие тёмно-серые глаза убийцы, эдлорд внутренне поёжился. Отсутствие эмоциональной реакции на его слова и действия пугало и немало раздражало. Трудно вести переговоры с типом людей, подобным этой Абэ или её подручному (и по совместительству ублюдку самого Хиро), которые с одинаковой миной примут взятку или, наоборот, отрежут голову попытавшемуся её дать. Он остро чувствовал неустойчивость своей позиции, которая снова оказалась на тонком канате, протянутом над гибельной пропастью.

Поэтому лорд предпочёл говорить с одной стороны — прямо и правдиво (ведь если что и удалось понять в характере девчонки, так это её нелюбовь к лишним политесам), а с другой — осторожно избегать скользких подробностей:

— У меня нет никаких обязательств перед ними. Это — результат торговой сделки, проведённой через одноразовых посредников. Обмена ряда очень ценных и редких алхимических ингредиентов на работу мастера одной из находящихся в упадке западных Семей.

Услышав недоверчивый хмык со стороны убийцы и экзарха некой, пока неизвестной фракции внутри Службы разведки, которая, будто бы отвлекшись от разговора, заинтересованно

изучала один из открытых ею драгоценных фиалов, раздражённый и напуганный Хиро поспешил предоставить ещё немного информации.

— Безусловно, обе наши стороны догадывались об истинных личностях заказчиков, но прямых доказательств нет.

Угу, подумала я, хитрые западники нашли потенциальную зону для расширения своего влияния, забросили удочку и пока не торопятся подсекать рыбу. Вот начнётся заварушка на Северо-востоке, эти деятели обязательно появятся с предложением новой «выгодной сделки». И ещё одной, и ещё... до тех пор, пока не накопится столько «крючков», что добыча уже не сможет сорваться.

Тогда уже можно приступить к более интересным вещам.

Знакомая тактика: именно так частенько развиваются новые демонические культы — ну, те из них, которые растут сверху. Сначала правитель в обмен на нечто малоценное в его глазах, вроде смертников напрямую из тюремных камер, получает от новых «партнёров» — которые обычно тщательно скрывают свою принадлежность к тварям Пекла — всё больше полезных вещей, денег, знаний. Или, например, усилений для себя и своих бойцов. Сила и влияние «удачливого» государя неуклонно растут...

Пока не оказывается, что его власть — вовсе уже не его. Да и сам он — не более чем живой инструмент в руках сбросивших маски хозяев. Так, полезная скотинка, вроде лошади или бычка в крестьянском хозяйстве. Которая, пока в силе, получает от толкового хозяина пищу и ласку, а как слабеет или становится ненужной — прямым ходом отправляется на живодёрню.

Совершенно не удивлюсь, если одна из «захиревших» Священных семей как-то связана с внешней разведкой западников, а вся эта торговля эксклюзивной алхимией является частью много более глобального проекта. Если честно, не очень хочется влезать во все эти игры... но, видимо, придётся. Хотя всё ещё существует шанс, что западники, убедившись в том, что усобица откладывает, просто заморозят (или даже свернут) свою деятельность. Всё-таки основная зона интересов Западного Союза лежит на противоположной стороне Империи.

Но то основная. А вот стратегические интересы потому и называются так, что отличаются

особой широтой. Нельзя же давить врага — Империю — только в зоне близкого соседства, где враг этого ждёт и активно противодействует! Непрямые тайные действия вдали от границ, через посредников, как заметил сам эдлорд... это порой намного эффективнее. Атаковать там, где имеется слабость, в неожиданном месте, в неудобной (для оппонента) позиции... война — это путь обмана!

В шпионских играх я — так себе. Разве что только за счёт эмпатии могу выехать на более-менее пристойный уровень; но чтобы применить мою версию полиграфа, нужно сначала найти подозреваемых... которые находятся не хотят. А простые агенты низшего и даже среднего звена могут попросту не знать, на кого именно работают. Это настолько элементарная мера, что даже полный дилетант до неё додумается.

В любом случае плотно заниматься этой темой я не смогу. Но мотивировать тех же Хиро, Тайго и главу Мизуна — как его, Чень? — перетряхнуть своё окружение на предмет всяческих подсылов и любителей приторговывать секретной информацией... Почему нет?

— Хм... ладно. Не думаю, что вы бы стали подставляться настолько, — решив, что, несмотря на возможные проблемы с могущими стробовать должок западниками, польза от Хиро всё же перевешивает вероятный вред и сливать его не стоит ни сейчас, ни позже, слабо киваю своим мыслям.

— Откуда у вас эта информация, конечно, не скажете? — хмуро спросил мой собеседник, который, утратив напускной лоск, упал в кресло и начал массировать переносицу.

— Источник уже мёртв.

— Значит, сын всё-таки не ушёл, — выдохнул разом как-то постаревший аристократ. — Спрашивать, мучился ли он перед смертью, не стану, — потянувшись к стоявшему на столике рядом с креслом графину, Хиро налил себе стакан воды и начал мелкими глоточками его опустошать.

Мысленно пожав плечами на эту театральную постановку — способность читать чужие эмоции говорила, что если отец Камуи о чём и горевал, так это о провале своих планов и потере ценного артефакта — достаю вкусный батончик из сухофруктов, орехов и мёда. Раз уж повисло

молчание, то почему бы не использовать время с толком?

— Если вы об отступнике Камуи, то не имею понятия о том, где он сейчас находится, — произношу я, съев сладость и под неприветливым взглядом Хиро, недовольного провалом очередной попытки вызвать какую-то реакцию с моей стороны, засунув обёртку в подсумок.

Ведь откуда мне знать, где именно находится пространственный карман Яцу? Хех!

Не верит? Да на здоровье! Все ребята видели, как он «сбежал» — и в своих отчётах напишут то же. Более того: для самых недоверчивых и дотошных, тех, кто, не найдя в горах трупа, начнёт копать шире, имеются несколько «призовых» ниточек. Таких, как мелькавший в прибрежной части региона, очень похожий на Камуи персонаж с перемотанной бинтами грудью и негабаритной кладью в виде перемотанной плотной тканью загибулины, подозрительно похожей на плохо скрытую тейгу-косу.

Пусть ищут, прессуют род Мизуна, шерстят порты и корабли.

— Я бы на вашем месте лучше поинтересовалась источниками, из которых нам стало известно о спланированном вами с сыном нападении, а также о других не менее интересных вещах. Мне и тем, чьи слова я передаю, не хотелось бы узнать, что наши с вами договорённости перестали быть тайной из-за вашего халатного подхода к информационной безопасности.

Маска отца, опечаленного потерей отпрыска, казалось, плотно прилипшая к физиономии Хиро, моментально сменилась на образ беспринципного дельца и политика. Куда более похожий на лицо под ней.

И торг закипел снова.

* * *

Третий и последний этап переговоров благодаря мощи продемонстрированного кнута прошёл значительно проще. Лорд, уже готовый, что его сейчас начнут в прямом смысле этого слова обдирать, сильно удивился тому, что я и мои «покровители» в большей мере действительно заинтересованы стабильностью и спокойствием обстановки в регионе, а также его процветанием. А раз земли Ван — часть региона, то и слишком удушать их, провоцируя голод уже здесь — смысла не имеет.

Даже пришлось немного сместить акценты, сделав упор на том, сколь нежелательна дестабилизация обстановки во время неизбежно приближающейся схватки за власть. А то уж больно недоверчивым стал взгляд аристократа, чей богатый опыт резко противоречил концепции пекущихся о благе страны правительственных чиновников и службистов. Вот в желание убрать дополнительный источник раздражения он поверил. Как и в жажду группировки «стоящих за мной» получить от Хиро финансовую и военную поддержку (которую у него в случае чего обязательно потребуют).

И, разумеется, поддержку лучше требовать с богатого владения, а не истощённого репарациями после поражения в необъявленной междоусобной войне — к счастью, не успевшей по-настоящему разгореться.

На вопрос о настоящих личностях неведомых покровителей пришлось снова напускать тумана и намекать на Императора. Непосредственно. Всё же, насколько я понимаю, представители фракции премьер-министра Онеста или входящего в неё, но блюдущего свои интересы министра разведки Сайкю имели бы требования, заметно отличающиеся от высказанных мною. До вопросов в стиле «а не вешаешь ли ты мне, девочка, на уши лапшу?» не дошло, но способность к эмпатии подсказывала, что некоторые сомнения в голове Хиро проскакивали. Да и намёки на то, что неплохо бы им лично встретиться с кем-то из прямых представителей «верных Империи и Императору людей» были к таким вопросам опасно близки.

Пришлось «приспустить часть покровов» и с таинственным видом засветить знак Имперского Рыцаря. Была ещё и печатка, но так как она явно не подходила мне по размерам, использовался медальон. Его, как и некоторые другие интересные и потенциально полезные вещицы из наследия предка, я прихватила в тайнике ещё на Юге. Теперь регалия, на всякий случай извлечённая из пространственного кармана и перенесённая в подсумок (вместе с печаткой хайлорда Абэ, ещё одной, принадлежавшей Принцу, а также значком, подтверждающим принадлежность к их с генералом Шосой небольшому кружку неудавшихся реформаторов) всё же сумела пригодиться.

Судя по считанным эмоциям, глава старшего рода вещицу узнал, а узнав, что-то для себя придумал и твёрдо в этом уверился. В итоге отношение к моей персоне, в сравнении с

первоначальным впечатлением или, тем более, заочным, изменилось ещё сильнее, это стало заметно даже без эмпатии или разгона разума, по ставшим более выраженными произвольным взглядам и микродвижениям.

И на сей раз слова и мимика моего визави соответствовали истинным чувствам. Ну, почти.

По крайней мере, нет-нет да мелькавшего, даже несмотря на духовное давление и сложившуюся ситуацию, внутреннего пренебрежения к «малолетней выскочке» стало меньше, а вот опасливого уважения — наоборот, больше. Страх не учитываю: он как был, так и остался, хотя тоже несколько поменял свой оттенок с «могущественная психопатка» на «опасная расчётливая тварь на службе мутных интриганов».

После этого усилия убедить собеседника в том, что наши договорённости чего-то стоят и его не сольют в первый же показавшийся удобным момент, начали работать лучше, а попытки использовать деэмпатию стали встречать менее яркое инстинктивное сопротивление. Ну да, если смотреть с его стороны, то с ещё недавно бесправной тенью, как бы ни хотелось ей доверять, можно договариваться и клясться о чём и в чём угодно. Но пользы с этого — как от разговора со стенкой: всё равно командование, получив компрометирующие документы, сделает по-своему. А так моим утверждениям о том, что самые жареные факты не доберутся до жадных ручек амбициозных и вечно безденежных (даже если баснословно богатых) личностей, начали осторожно и с оглядкой, но доверять.

Хотя, кажется, как относительно самостоятельную фигуру меня всё равно не восприняли. Просто сочли, что те, кого я представляю, не горят желанием светиться, в случае чего собираясь свалить всё на личную инициативу «чокнувшейся убийцы», которая после этого быстро скончается.

Тоже неплохо.

В итоге Хиро обязался прекратить вражду с наместником — скорее, перевести её в холодную фазу, всё же они друг друга не любят — и приложить все усилия к стабилизации обстановки (во всём виноватыми стрелочниками предполагалось сделать «сбежавшего от справедливой расплаты предательского Камуи», а также его сообщников-заговорщиков, которых лорду ещё предстоит найти и удавить). Для подтверждения заявленных намерений не выглядящий особо счастливым мужчина заполнил и подписал несколько бумаг, с помощью которых его в случае необходимости можно подцепить за живое, не прибегая к более тяжеловесному (буквально убийственному: доказанные связи с западниками — они такие...) компромату.

Кроме этого, аристократ поделился частью имеющейся в распоряжении информации о Тайго и роде Мизуна, а также иных своих партнёрах, союзниках, врагах и просто интересующих его лицах. То есть сразу на месте ко мне перешли всего несколько папок с теми данными, с которыми он непосредственно работал (на нашу группу там тоже кое-чего имелось), а остальные труды подконтрольной Хиро разведывательной службы местные работники скопируют и передадут позже.

Также обсудили, хм, репарации, которые хоть и не раздулись до размеров, угрожающих экономике данной части региона, но всё также имели место быть, пусть часто и не в форме изъятого у рода хозяев перевалов «лишнего» золота. В данной роли выступили соглашения, касающиеся торговли, транзита через перевалы, охраны трактов и прочего подобного, а также офицерские должности в рядах региональных войск. Последние доселе плотно оккупировались именно людьми Ван, но теперь с монополией им придётся расстаться.

А потому что нечего оставлять отдельно взятому роду почти что единоличный контроль над самой настоящей армией, пусть и сугубо региональной: это плохо влияет на, хех, неокрепшие дворянские мозги, в которых от обладания «самой большой дубиной» заводятся неправильные мысли. Кроме того, нужно же выдать «плюшки» своим сторонникам? И брать их желательно не из собственного кармана.

Ну, и взятку мне сунули, куда без этого? Значительную.

Надо потом будет часть имеющейся на руках налички пожертвовать в фонд поддержки раненых, семей погибших и, быть может, простого населения, затронутого не особо масштабными, но всё же боевыми действиями. Это и для репутации хорошо, и по-человечески правильно. А то Хиро, конечно, обещал, что займётся этим на своих землях, но глядя на физиономию типичного «злого» феодала, в это верилось с трудом.

Пусть полученная мною мзда по большей части состояла не из золота — с наличностью у проигравшего эту политическую партию аристократа возникли понятные проблемы — а из высококачественного алхимсырья. Вот уж это меня совсем не расстраивало. Благодаря недавней Волне и заблокированным с подачи Ван перевалам род дельцов сумел за бесценок скупить значительную часть добычи тех людей, которые промышляли охотой на монстров и поиском ценных трав. Теперь часть сливок от этой масштабной аферы перешла в карман одной доброй волшебницы.

Монеты у меня и так сейчас в изобилии. Но золотом, серебром и бумажками — не наешься,

верных воителей не усилишь и больных не вылечишь. А вот ядра монстров, вытяжки из их органов и разные интересные растения — для такого годятся очень хорошо. При наличии оборудования и более-менее квалифицированного алхимика, конечно.

Да и без алхимика... В Столице, насколько я знаю, подобный, ставший дефицитом товар (что здесь, на Северо-востоке, мне всучили с большущим дисконтом) расходуется, словно горячие пирожки. Причём на некоторые из позиций приемлемые для покупателей наценки доходят до десятикратных, а то и бьют их! И это я беру нормальные цены годичной давности, а не те гроши, за которые их у охотников и собирателей брали Ван, а потом из того же расчёта передали мне; Хиро, конечно, пытался юлить и опираться на старые цены сырья, но как-то неубедительно.

Если же озадачить Пауля переработкой сырья не только для внутреннего пользования, но и на продажу... Триста процентов? Пфе! Не хотите ли от полутора-двух тысяч этих самых процентов до, наверное, тысяч пятидесяти (не учитывая затраты на амортизацию оборудования и трудозатраты специалистов) прибыли?

Причём исключительно честной!

Хоть свою фармацевтическую компанию открывай, право слово.

С чего прижимистый глава старшего рода настолько расщедрился? Просто он живо заинтересовался так и не осуществившейся попыткой своего свержения и тем, кто являлся её истинными вдохновителями. В способность Камуи играть роль большую, чем банальные «мускулы», Хиро не верил, да и я упоминала, что за ним стоит целая компания по интересам. А мне что? Мне не жалко. Мне, наоборот, выгодно, чтобы наш новый, хех, "друг" хорошенько почистил своё окружение от всяких мутных личностей, вполне возможно, связанных с революционерами и шпионами западников. Так что эта информация досталась бы элдлорду и бесплатно, но...

Раз уж он имел неосторожность проявить интерес, то почему бы не стясти с него лишнего?

Изначально, конечно, имелась мысль поиграть в сдержки и противовесы, слив только часть заговорщиков, а к остальным наведавшись с предложением, от которого они не смогут

отказаться. Вот только слишком мало у меня интересов и возможностей в здешних краях, дабы всерьёз заниматься плетением местечковых шпионских сетей. А толковых и верных кадров не хватает даже на столичные дела и контроль южного торгового пути, который Синдикат организовал ещё со времён миссии в Кукуте. Вот будь в запасе лет десять, или хотя бы пяток, тогда — другое дело.

Но сейчас, за год до начала масштабного политического террора со стороны РА и следующей за ним по пятам гражданской войны? Увы, но нет. Цейтнот!

Разумеется, моё вмешательство уже внесло коррективы в сравнении с известным будущим, например: обстановка на Юге несколько спокойнее, соответственно и поддержки у РА чуть меньше; воспользовавшись досадным инцидентом в Сингстриме, Онест неплохо почистил Центр от революционных ячеек; теперь вот ещё, преимущественно моими трудами, обстановка поменялась и на Северо-востоке. Однако в глобальном плане течение событий не понесло особенных перемен, так как общие, стратегические интересы верхов и низов вовлечённых сторон остались прежними.

Смешно полагать, что я сумею, надавив могучим (нет) плечом, остановить от схода лавину, копившуюся десятилетиями — а если рассматривать цепочки исторических причин и следствий, то даже веками — лишь потрачу время и получу повышенный риск под этой лавиной сгинуть. Нет смысла, гоняясь за дополнительными локальными успехами, упускать контроль над общей картиной. Где надо — укрепили? Где не надо — ослабили? Заряды, провоцирующие сходы меньших лавин, установили? Да?

Ну и всё! Переходим к новому участку.

Может, грохнет чуть позже, может, чуть раньше, но грохнет обязательно. Главное — суметь направить и оседлать этот мутный поток.

Короче говоря, в свете данных умозаключений укрепление ещё одного завербованного агента высокого уровня, пускай хоть трижды своевольного и себе на уме — вещь много более полезная, чем попытка сыграть в разведчика уровня начальника отдела провинции. Вещь, за которую мне ещё и очень щедро заплатили.

Завершающим штрихом стал небольшой разговор, плавно вытекший из жалоб Хиро на своеволие и непредсказуемость фракций наместника и рода Мизуна, из-за которых он-де не сможет гарантировать быстрое и качественное улучшение криминогенной обстановки, снижение накала общей враждебности, а также ликвидацию успевшей пустить на этих землях всходы агрессивной секты Путь Мира.

— Я бы вам посочувствовала... если бы вы не жаловались на необходимость убирать вами же разведённый сор, — покачав головой, отвечаю на слова собеседника.

— Если я захочу выслушать слова поддержки, я обращусь к другим людям, — сухо отозвались мне. — Вам же я обозначаю текущие условия и то влияние, которое они могут оказать.

— Хорошо, мы поговорим с Тайго. Лордом Ченем занимайтесь сами. О договорённостях Мизуна с Сюррой я не знаю, но сомневаюсь, что там нечто важное.

— Насколько старый тигр прислушается к вашим словам?

— Достаточно. Впрочем, он всегда был себе на уме. И раз род Ван теперь наш союзник на этих землях, то, думаю, вы бы могли присмотреть и за ним.

Хотя наместника удалось завербовать раньше и он не давал особых поводов себя подозревать, я не торопилась ему доверять. Как и главе рода недосепаратистов. Пусть следят друг за другом и вместе шпионят за Мизуна.

— В конце концов, пускай наши отношения и начались с конфликта, в будущем вышестоящие могут пересмотреть своё отношение к полезному и надёжному партнёру, — продолжила я, демонстрируя «пряник» и тонкий намёк на то, что Хиро, если он будет полезен, не только простят былое, но и поддержат его притязания на владычество в регионе. Может быть.

...Не то чтобы Тайго слышал и услышит нечто кардинально иное. То же касается и самых перспективных и могущественных из лордов центральных провинций. «Партия Императора» довольно щедра на обещания, хе-хе.

Да, рискованно говорить о своей принадлежности к воображаемой силе. Но сейчас в стране такая обстановка, что существует едва ли не сотня различных фракций, блоков, тайных кружков по интересам и прочих клубов с имперскими амбициями. Причём в каждом состоят весьма влиятельные люди, многие из которых входят сразу в несколько разных, хм, клубов. В таких условиях несложно создать липовый «Союз меча и орала», якобы скрытый от широких масс, но облечённый властью, обладающий длинными руками и, быть может, даже древний и мистический...

А потом, наwerbовав влиятельных неофитов, можно сделать сию химеру реальной.

Даже относительно Императора имелись мысли. Мелкий Импи, благодаря моим ораторским талантам, харизме — а также деэмпатии — получил довольно хорошее впечатление от первой встречи с защитницей Империи, восходящей звездой боевого подразделения разведки и ученицей командующего Будо. Если уж он пригласил меня на свой день рождения, то высока вероятность, что по возвращении группы с задания паренёк, увлекающийся тейгу и всякими крутыми штуками, захочет лично послушать о приключениях своей почти ровесницы.

А если учесть тот факт, что, по донесениям агентуры среди слуг (которые всегда знают о своих хозяевах значительно больше, чем те думают), нынешний правитель весьма равнодушен к хроникам свершений прошлых Императоров и их верных, наделённых тейгу сподвижников... Разве не может быть такого, что мальчишка, романтизированный древними записями и друзьями из не менее древнего ордена, решил (пока?) тайно возродить орден Имперских Рыцарей, включив туда одну со всех сторон героичную (кто сказал — убийца и карательница?!) некроманси? И очень даже может. О чём ещё мечтать парнишке его положения и возраста?

В том случае, если юный монарх не сумеет самостоятельно догадаться поступить нужным образом, всегда есть иные варианты, призванные натолкнуть цель на требуемое решение. В конце концов, право пройти во Дворец и заглянуть в гости к тому же Будо у меня никто не отбирал. Учитывая агентов среди тамошних слуг и гвардейцев, а также присущую всем детям непоседливость нашей царствующей особы, организовать «случайную» встречу не так уж и сложно.

* * *

Оставив Акиру болтать с управляющим арендованного на сутки ресторана, где через пару часов должна состояться встреча с Юрэем, другими командирами той части Коалиции, что подошла к стенам центрального города провинции (самыми уважаемыми из них), а также

представителями союзников, не сумевших появиться лично, выхожу на свежий воздух. Несмотря на эпичное появление группы в компании двух громадных монстров, жизнь на улицах не затихла. Люди пускай и бросали настороженные взгляды в сторону дворца Ван, где последний раз мелькали Печенька с Хрустиком, но продолжали двигаться по своим делам.

Цокали копытами лошадей грузовые и пассажирские повозки, кричали зазывалы и мелкие торговцы, мельтешили яркими цветами уличные артисты. Город продолжал жить.

«Как хрупок мир», — подумала я, втянув морозный воздух и ещё немного ослабив тиски на эмоциях.

Сколько бы моим чудовищам потребовалось времени, дабы превратить один из крупнейших городов региона в руины? Час? Два? А сколько бы потратил Будо? А разозлённая Эсдес? А тот тейгюзер-революционер, способный подчинять монстров даже рангов А и S?

А ведь чтобы возвести эти стены, здания и создать инфраструктуру для комфортной жизни, многие десятки тысяч людей тратили десятилетия своей жизни. А те, что шли за ними, также упорно трудились, не давая этому узлу многих дорог обветшать или достраивая новое по мере необходимости.

...Века истории, которые по прихоти сильных легко обратятся в пыль всего за часы.

Обладание боевой силой, сопоставимой с тактическим ядерным оружием, причём многократно, заставляло как никогда ясно осознавать преобладание энтропии во вселенной. Насколько сложно и долго созидать, настолько же легко всё это разрушить.

И как бы я не иронизировала, называя себя защитницей Империи — оно именно так и было.

Защитница из меня, конечно, так себе: залитая чужой кровью и отравленная текущей по жилам тьмой — но, кажется, никто больше не заинтересован в сохранении хоть какого-то порядка и последующем развитии. Всё бы ломать хребты ропщущих, давить несогласных — или, наоборот, сотрясать устои, низвергать старый миропорядок и его владык. И только

одинокая убийца желает окружающим мира... ради чего без зазрения совести прямо или косвенно льёт реки крови мужчин, стариков, женщин и детей.

— Забавно, — с искажившейся в саркастичной усмешке правой стороной лица, произнесла я и, найдя глазами облачённых в серые куртки здоровяков, а также их собеседника, наряженного в свежеприобретённый розово-сине-зелёно-оранжевый, откровенно клоунский пуховик, направилась к ним.

Кстати о клоунах и артистах:

— ...папашка весь хмурый и помятый, и Куроме-чи следом шагает. Дово-ольная! — эмоционально размахивая игрушечным мечом, втолковывал шутник Бэйбу и Ямато. — Из его спальни, как мне служанки сказали, — со значением поднял он левый указательный палец. — Точно вам говорю: она его там изнасиловала!

Бэйб скептически качнул головой и недоверчиво хмыкнул.

— Куроме нравятся девушки, — развернул мысль товарища Ямато.

— Может, ей просто не нравится, когда в неё вонзают всякие штуки? — пошло хохотнул Кей. — А вот если наша сладкоежка возьмёт пристяжное орудие и поставит партнёра в позицию, в которой вонзает она...

— То в этом плане всё равно выберет девушку, — заканчиваю за шутника. — Хотя твой дорогой и любимый отец, вероятно, предпочёл бы вариант с физическим изнасилованием. В любом случае я не настолько озабочена, чтобы отвлекаться от миссии ради подобных глупостей.

— О! — мой зам радостно оскалился в широкой улыбке. — Так ты, сестрёнка, как истинная женщина, предпочитаешь насиловать мужчин прямо в мозг?

— Если смотреть с такой точки зрения, то главная женщина в Отряде — это ты.

— Туше, — совсем не обиделся парень.

— Откуда у тебя, кстати, эта игрушка? — спрашиваю, указав глазами на деревянный меч. — Неужели отобрал у того ребёнка?

— Ай-ай, что за грязные инсинуации? — деланно оскорбился брюнет. — Честно выиграл в рулетку смерти!

— Стоп. Эта та рулетка, где берут револьвер с одним патроном в барабане и стреляют себе в голову? — подозрительно осведомляюсь я.

— Точно! — юморист радостно взмахнул деревянным оружием. — Крутецкая игра! Ты бы видела рожи того тупого гвардейца и притащенной им мамы мелкого братишки, когда он прижал ствол к голове и нажал на спуск! Ха-ха-ха, веселуха! Бах! Брык! У-и-и! — сокомандник изобразил небольшую пантомиму, иллюстрирующую выстрел, чьё-то падение и эмоциональную реакцию остальных свидетелей.

«Хм, странно, что нам не предъявили претензии за смерть хозяйского сына, — подумала я с замешанным на беспокойстве раздражением. И с досадой на переоценку выдержки слишком злого на свой род, отбитого подчинённого. — Или элдлорд счёл, что у него и так достаточно детей, чтобы начинать конфликт с уже заключившей с ним контракт главенствующей стороной?»

В любом случае тут Кея занесло си-и-ильно за границы допустимого. Убивать невинных — плохо, особенно без необходимости и тем более родственников влиятельных личностей, которые могут и затаить. А нарушать прямой, при свидетелях отданный приказ — это уже совсем ни в какие ворота не лезет. Ударотерапия на спарринге, а также временное отстранение с поста заместителя — самый минимум, что его ждёт. В начале.

Если, не дай случай, во время неизбежных проверок не окажется, что это не разовая придурь,

а первый признак потери контроля над своими тараканами.

— Ну-ка, ну-ка, что ты там, гад такой, сделал с ребёнком? — недобро поинтересовалась Акира, которая, закончив переговоры с управляющим ресторана, тоже показалась на улице и, услышав нечто подозрительное, подкралась к своему кавалеру, чтобы жестоко ухватить его за ухо.

— Полноте вам, Солнцеликая госпожа! Этот ничтожный слуга никогда бы не посмел! Он сам ничего не дел... ай!

— Ты понял, о чём я, — прошипела девушка, одной рукой прижимая к себе Люца (после инцидента с Сюррой она очень сильно привязалась к «своему защитнику» и постоянно его у меня отбирала), а второй выкручивая ухо незадачливого остряка. — Только попробуй сказать, что от твоих шуточек пострадали невинные дети!

— Эй! За что?! Вообще-то мы, если ты не забыла, в случае чего собирались разнести тот замок ко всем демонам и тварям! В пыль, в труху и крутецкий кровавый туман, вместе с папашкой, слугами, мелкотой и остальными! — под неодобрительный хмык от Бэйба, который любил детей не меньше рыжей — и, соответственно, не любил участвовать в их убийствах — возмутился сокомандник. — Ай-ай, понял, молчу! Огонёк, хватит отрывать моё ухо! — наигранно болезненно воскликнул «страдалец», схватившись за руку терзающей его слуховой орган девушки. — Я без уха стану некрасивым — тебе же, ай, хуже. Жив и здоров твой сопляк!

Наконец, освободившись из беспощадной хватки, парень, театрально держась за красно-багровое ухо, договорил:

— Что за привычка сразу меня мучить и колотить, даже не послушав? Куроме-чи приказала никого не убивать, а великолепный Кей Ли-сама всегда выполняет приказы. Там вместо патрона была обычная хлопушка, без пули и пороха, один капсюль. Весело и безопасно. А ты сразу: «убил!» — и за ухо хватать! Мастер шуток любит повеселиться, но границы знает! Да-да, как прыщавый девственник свою натруженную мозолистую и волосатую лапу! — добавил он, покивав сам себе.

«Ан нет, всё в порядке: Кей вполне хорошо держит в руках и себя... и наши, блин, нервы! — с

мысленным вздохом облегчения, замешанного на раздражении, пронеслось в голове. — Просто этого актёра погорелого цирка опять понесло не туда. Границу он знает... только по ней и ходит! Поганый любитель играть на чужих нервах! Пожалуй, хорошая ударотерапия на спарринге тут точно не помешает. Если у этого клоуна хватает сил на подобные проказы, то хватит и для усиленных тренировок со мной... нет: лучше с Юрэем. Как раз перескажу ему, что про него говорил гадский шутник, чтобы опытный тренер проявил особое старание в своих наставлениях».

Под эти мысли, отдающие злорадством и предвкушением чужой боли, сжавшаяся, неприятно холодная пружина в груди, наконец, полностью расслабилась и исчезла. Всё же начавший ехать крышей, нарушающий приказы подчинённый — это большая проблема. И как её решать, сходу даже и не сообразишь. Кей пусть и засранец, но свой засранец; отдавать его на растерзание командованию, что с готовностью избавится от психа, негодного для дальнейшей службы или отставной жизни на гражданке, я не готова.

Не чужой человек ведь.

Мимолётно встретившись глазами со странно внимательными, почти что изучающими, карими очами придурочного клоуна, стучу костяшками пальцев себе по лбу. Что бы он там ни задумал, это — плохой юмор. Очень плохой! Одно дело шутить о моих или иных членах группы сексуальных предпочтениях, а также о других мелочах; и совсем другое — делать это относительно таких вещей, как прямое нарушение приказов.

После, переведя взгляд на остальных, сделав короткую паузу, согнав с лица дурашливое выражение и вздохнув шевелюру, Кей, как ни в чём не бывало, продолжил:

— Я, может, вообще передумал мстить своей семейке. Папашкину морду подровнять, само собой, не откажусь, но остальные — пусть живут, им и так не сахарно. Раньше представлял встречу с отцом и роднёй, хотел отыгаться за то, что выкинули меня с мамашей на мороз, а сами весело жили, вкусно ели и сладко спали, — вздохнул незаконнорождённый потомок главы рода Ван. — Только вот поспрашивал я мелких, поболтал там-сям — и оказалось, что всё нифига не так, как я нафантазировал в детстве. Кормят-то неплохо, конечно, и постельки у них мягкие, но... Слишком опекают и душат. Даже подраться нормально нельзя. Даже мангу посмотреть! Говори то, делай сё, одевай это... — брюнет скривился, — дома, на задании и просто на улице — ведь твоё поведение влияет на лицо рода! Будто оно и так не похоже на морщинистую жопу папаши! Аристократия... старший род... фу-ты, ну-ты, ножки гнуты.

Парень пренебрежительно усмехнулся.

— Эти чванливые куклы даже дерьмо будут есть с положенной приличиями миной! Да на Базе и вполовину не так дрючат, не говоря про миссии! Быть мной, какой я есть — весело и прикольно. А таким, каким мог стать, если бы родился признанным... фиг знает, — задумчиво глядя вдаль резюмировал Кей.

И благодаря эмпатии я знала, что это не просто слова: на сердце нашего на миг посерьёзневшего любителя юморесок, обидных, бесящих и не очень, словно бы развязался старый, давно привычный, но всё равно доставляющий дискомфорт душевный узел.

Впрочем, надолго его обстоятельства не хватило: не прошло и пары секунд, как на лице вновь оказалась привычная маска легкомысленного балагура.

— «Кей — мудака с косою номер два» — звучит не круто, верно? Нет, не для того мой цветочек рос, мальчики и девочки! Лучше, как Куроме-чи, стану Мастером и забабахая свой род со своими правилами! — воскликнул шутник, стрельнув глазами в сторону Акиры, тем самым показав, с кем именно он собирается создавать «род здорового человека» — ну, каким он должен являться на взгляд отдельно взятого государственного убийцы. — Хотя... — он снова взлохматил шевелюру, — к лесным тварям эти заморочки! Мне и так хорошо. Как там у поэта? — Кей откашлялся, отставил ногу и, заложив правую руку за отворот своей аляповатой куртки, начал декламировать:

— И умру я не на постели,

При нотариусе и враче,

А в какой-нибудь дикой щели,

Утонувшей в густом плюще,

Чтоб войти не во всем открытый,

Преподабный, прибранный рай,

А туда, где разбойник, мытарь

И блудница крикнут: вставай!*

/*Николай Гумилёв. В оригинале рай не «преподобный», а протестантский./

— Недурно, — в присущей острослову манере, изображаю хлопки аплодисментов. — Не знала, что ты уважаешь поэзию. Но не думай, что стихотворение и история из прошлого спасут тебя от последствий «смешного розыгрыша».

— В одной крутецкой манге прочитал, — проигнорировав последнюю часть моих слов, с привычной усмешкой поклонившись, ответил шутник. — Вот скажи, подруга, разве я не классный?

— Раздражающий, но, пока держишься в рамках — забавный, — честно отвечаю я. — Иногда сама хочу тебя прирезать, но если ты всё же погибнешь, мне станет скучнее.

— Слышали? Даже злая Куроме-чи говорит, что Кей Ли и сам по себе классный, хоть и не такой породистый! А тупые снобы Ван — пусть идут в хентайные объятья Чёрной Слизи! И как в семье надутых дворянских придурков мог родиться такой идеальный парень, как я?

— Такой идиотский парень, как ты, — недовольно буркнула Акира и толчком в бок прервала изливания разошедшегося болтуна. — Пошли, в ресторане будет всё готово через час, Куроме говорит, что Юрэй знает это место, — рыжая бросила на меня взгляд и, получив утвердительный кивок, продолжила:

— А мы ещё ледяной дворец посмотреть хотели.

Бэйб энергично кивнул.

— Говорят, очень красивый. Тоже пойду.

— Все пойдём, — дополняю я. — Нечего разделяться под носом у наших новых «друзей».

Примечание к части

Автор и Куроме выражают признательность тем, кто поддерживает текст на Бусте или делает пожертвования на Тёмный Алтарь Печенек.

А.Н. — бечено х3.

Vae victis!

<http://tl.rulate.ru/book/57083/5025176>